

Майсак Тимур Анатольевич

Институт языкознания РАН /
Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ
timur.maisak@gmail.com

«Медитативные» вопросительные показатели в трех нахско-дагестанских языках

Для нахско-дагестанских языков характерно маркирование общих вопросов при помощи специальных показателей (клитик или суффиксов – как правило, на глаголе); частные вопросы либо не имеют специального маркирования, либо содержат особые частновопросительные показатели (на вопросительных словах). При этом помимо семантически нейтральных вопросительных показателей в целом ряде языков семьи обнаруживаются специальные показатели вопроса особого типа, иногда называемого «вопросом-размышлением» или «риторическим вопросом» (не просто ‘пришел ли?’ или ‘кто пришел?’, а ‘интересно, пришел ли?’ или ‘интересно, кто пришел?’). Далее мы будем называть вопросы этого особого типа (и соответствующие показатели) «медитативными»; это обозначение можно считать предварительным, поскольку для выбора более адекватного ярлыка необходимо лучше уяснить себе семантику/прагматику вопросов данного типа в языках семьи.

В последние годы в типологических работах, посвященных «неканоническим» вопросам, обсуждались некоторые типы вопросов, близких к медитативным, ср. *conjectural questions* в (Eckardt & Beltrama 2019) или *self-addressed questions, tentative questions* и *non-intrusive questions* в (Farkas 2020). Однако, насколько нам известно, ни семантика такого рода вопросов в нахско-дагестанских языках, ни хотя бы поверхностная внутригенетическая типологизация их показателей до сих пор не являлись объектом рассмотрения. Задачей настоящего исследования, которое не претендует на охват всей проблематики, связанной с медитативными показателями, является выяснение двух аспектов: во-первых, состав «подпарадигмы» показателей данного типа (сколько их, и если их более одного, то каково их распределение); во-вторых, соотношение между медитативными показателями и нейтральными показателями вопроса (например, входят ли они в одну и ту же парадигму или одни «наслаиваются» на другие). Там, где это возможно, мы остановимся на происхождении показателей медитативного вопроса. Материалом для исследования стали вопросительные показатели в трех языках — агульском и рутульском (лезгинские) и андийском (аваро-андийские).

Стоит отметить, что во всех трех языках подсистемы медитативных показателей и их соотношение с нейтральными показателями оказались различными. В **агульском** нейтральным общевопросительным показателем является *-w* (*-wa*), это глагольный суффикс; частный вопрос не маркируется суффиксами или клитиками. Медитативные же вопросы, как общие, так и частные, содержат на глаголе суффикс *-han*. Тем самым, показатели нейтрального и медитативного вопроса исключают друг друга, при этом медитативный показатель менее различителен (един для общих и частных вопросов), см. (1)–(2) из тпигского говора.

Яраб ле рагъ фацанас хъасттавагъан?

- (1) jarab le rag facana-s xa-s-t:awa-han?
PTCL этот солнце хватать-INF мочь-INF-COP.NEG-MEDIT
‘Интересно, сможем мы схватить это солнце?’

Те инсан фуш эгъан?

- (2) te insan fuš e-han?
тот человек кто COP-MEDIT
'Кто же тогда этот человек?'

В **рутульском** маркирование в нейтральных вопросах аналогично: имеется лишь общевпросительный глагольный суффикс *-ma*. При этом показатель медитативного общего вопроса *-mix^j* произведен от *-ma*, а показатель медитативного частного вопроса *-dix^j* произведен от косвенновопросительного *-di*, см. (3)–(4) из мухадского диалекта; конечное *-ix^j* в обоих случаях восходит к императиву глагола речи.

Зас ми накъ йиғимихъ гъагвад?!?

- (3) za-s mi naq' jiʔi-mix^j hag^{wa}-d?!
я-DAT этот сон COP-Q.MEDIT видеть.IPFV-ATTR
'Не сон ли это мне снится?!'

Шууды идихъ изды выгЫл?

- (4) šu:-di i-dix^j iz-di wiγil?
какой-ATTR COP-WH.MEDIT мой-ATTR муж
'Какой он, ее будущий муж?'

Наконец, в **андийском** вопросительными показателями являются клитики: общевпросительные могут располагаться как на глаголе, так и на другой составляющей (фокусе вопроса), частновпросительные располагаются на правой границе вопросительной группы. Медитативные показатели образуются от общевпросительных при помощи суффикса *-qen / -q(e)*; таким образом, общие и частные медитативные вопросы имеют один и тот же показатель, см. (5)–(6) из верхнеандийского диалекта.

Умар вушодлехъ(ен)?

- (5) umar w-ušo-d=**le-qen**
Умар м-возвращаться-PRF=Q-MEDIT
'Умар вернулся ли?'

Эмилехъе гьольльу вахуннир?

- (6) emi=**le-qe** hoʔ:u w-aχunni-r?
кто=Q-MEDIT здесь м-жить-PROGR
'Кто же здесь живет?'

Итак, предварительно на материале всего лишь трех языков (два из которых являются близкородственными) можно заключить, что:

медитативные показатели могут быть как формально не связанными с нейтральными (агульский), так и образовываться от них (рутульский, андийский);

может различаться (рутульский) либо не различаться (агульский, андийский) маркирование общих и частных медитативных вопросов;

наконец, источником грамматикализации медитативных показателей могут служить показатели косвенного вопроса (рутульский).

Сокращения

ATTR – атрибутивизатор; COP – связка; DAT – датив; INF – инфинитив; IPFV – им-перфектив; M – мужской род; MEDIT – медитатив; NEG – отрицание; PRF – перфект; PROGR – презенс прогрессива; PTCL – частица; Q – общий вопрос; WH – частный вопрос.

Литература

Eckardt, Regine & Andrea Beltrama. 2019. Evidentials and Questions. In Christopher Pinon (ed.), *Empirical Issues in Syntax and Semantics* 12, 121–155. Paris: CSSP.

<http://www.cssp.cnrs.fr/eiss12/>

Farkas, Donka F. 2020. *Canonical and non-canonical questions*.

<https://semanticsarchive.net/Archive/WU2ZjIwM/questions.pdf>